



# Дилогия

Троллий пик  
Дикая Охота



УНА ХАРТ

# Троллей Лик



ЧЕРНЫМ  
БЕЛО  
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Х22

Иллюстрация на переплёте и вклейки — *jansen*

Макет *Анастасии Шужиной*

Дизайн переплёта *Кати Петровой*

**Харт, Уна.**

Х22 Троллий пик : диалогия / Уна Харт. — Москва : Эксмо, 2026. — 736 с. : ил.

ISBN 978-5-04-190958-1

Люди не исчезают из самолетов — это невозможно. Так думала и шестнадцатилетняя Грейс, пока ее мать не пропала, когда летела домой.

У Грейс нет ни отца, ни братьев и сестер. Но неожиданно появляется Вивиан, сестра матери, готовая взять девочку к себе. Вот только почему она живет в уединенном доме в лесу и никогда не приглашает гостей? Зачем на окнах железные решетки, в гардеробной гора красных туфель и куда тетка исчезает по ночам?

Запертые двери, которые нужно открыть. Таинственные создания, которых предстоит встретить. Волшебные загадки, которые придется решить...

Грейс готова на все, чтобы найти мать. Но готова ли она узнать правду о своей семье?

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Харт У., текст, 2026  
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-190958-1

*Посвящается*

*Я. – Моему первому читателю, редактору и вдохновителю  
Спасибо за то, что всегда на моей стороне.  
И К., которая громче всех за меня радовалась.*



Троллий  
пик





## Глава I

Грейс прижалась лбом к иллюминатору, рассматривая снежинки. Если бы не то, что каким-то чудом они оказались между двух стекол, зрелище было бы самым обыкновенным.

Грейс постучала ногтем по стеклу. Снежинки никуда не делись. Далеко внизу плыла белая бугристая равнина облаков.

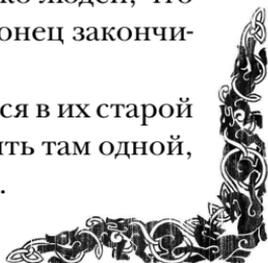
Мерно шумели турбины, пресно пахло омлетом — пассажиры только что позавтракали, — а от парня, сидевшего у прохода, слышался легкий сандаловый запах.

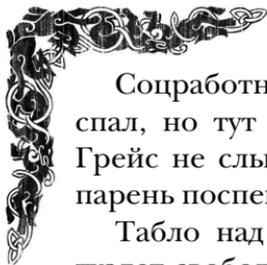
Люди не растворяются в воздухе даже в тысячах метров над землей. Почти никогда.

— Мне нужно в туалет, — сказала Грейс.

Мисс Соул вздохнула, но ничего не ответила. Она была обязана сопровождать Грейс лишь до тех пор, пока не сплавит ее новой опекушке. За прошедшие четыре недели рядом крутилось столько людей, что Грейс была даже рада, когда суета наконец закончилась.

Она, конечно, предпочла бы остаться в их старой квартирке, даже если бы пришлось жить там одной, но ей объяснили, что это невозможно.





Соцработница дотронулась до плеча соседа. Тот спал, но тут же проснулся. Из-за шума двигателя Грейс не слышала, что мисс Соул ему сказала, но парень поспешно кивнул и встал, давая им выйти.

Табло над дверью светилось зеленым, значит, туалет свободен. Грейс заходила сюда уже в третий раз. Должно быть, мисс Соул решила, что у нее понос. На самом деле Грейс все пыталась убедиться, что человек не может сбежать из кабинки: смывала воду и заглядывала в дыру слива, поднимала крышку мусорного контейнера, обшаривала углы... Люди не исчезают просто так, ведь правда? Не обнаружив ничего нового, Грейс умылась холодной водой и в последний раз взглянула в зеркало.

Она где-то читала, что горе меняет человека. Если ты его пережил, лицо осунется и побледнеет, щеки впадут, а под глазами образуются темные круги. Но зеркало говорило обратное. Что-то вроде: «Ты — здоровая девица, которая любит поесть, никогда не носит розовое, обожает талисманы и дешевые колечки с блошиных рынков, кусает губы и грызет ногти».

Еще раз осмотрев туалет и убедившись, что вывалиться наружу через слив невозможно, она вернулась на свое место. Стюардессы развозили чай и кофе, медленно двигая тележки между рядами кресел. Мисс Соул на месте не оказалось. Парень у прохода снова поднялся, пропуская Грейс.

— Твоя мама тоже отошла в туалет, — предупредил он и улыбнулся.

В иной ситуации Грейс поболтала бы с соседом или предложила ему сыграть в маджонг на телефоне, чтобы скоротать время в полете. Но сейчас она растерялась, и первое, что пришло в голову, прозвучало почти враждебно:

— Она мне не мама.

— Для подружки старовата, — ответил парень. Это совершенно его не касалось. Он просто искал повод познакомиться, но Грейс разозлилась. В последнее время ее многое выводило из себя. Несколько раз она даже срывалась и кричала на людей, которые хотели помочь: на полицейских, соцработников и один раз даже на психолога, а ведь он «просто предложил ей сесть». Все говорили, что это из-за потери, но Грейс знала, что причина в другом.

Она злилась на мать. Злилась, что та исчезла, что позволила себя похитить или убить, что не вырвала зубами свободу, не смогла вернуться к собственной дочери.

Чужак, который лез в ее дела, имел все шансы нарваться. Он выглядел лет на двадцать. Темные, слегка растрепанные волосы закрывали кончики ушей — обычно парни опасаются, что длинные волосы придадут им женственности, но не он. Глаза темно-синего, почти черного цвета смотрели отстраненно, будто сквозь Грейс, что делало взгляд неуютным, но одновременно и завораживающим. Черные джинсы и водолазка с высоким мягким воротником — отличный выбор для самолета.

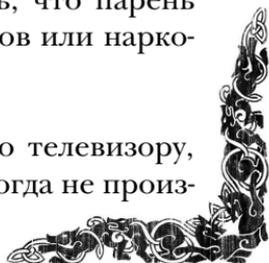
Чем-то сосед отдаленно напоминал Грейс ее парня, Криса. Или лучше сказать — бывшего? Официально они не расстались, но теперь он писал ей совсем редко. Людей отпугивает чужая беда. Инстинктивно, они предпочитают держаться от нее подальше.

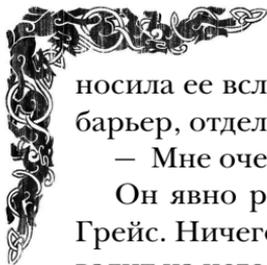
— Она из социальной службы.

Голос звучал странно, словно за Грейс говорил кто-то другой. Она тут же испугалась, что парень решит, будто она из семьи алкоголиков или наркоманов, и быстро добавила:

— Моя мать пропала без вести.

Она сто раз слышала эту фразу по телевизору, читала в заголовках новостей, но никогда не произ-





носила ее вслух целиком. Словно рухнул последний барьер, отделявший от прежней жизни.

— Мне очень жаль, — нахмурился парень.

Он явно рассчитывал на легкий флирт, поняла Грейс. Ничего серьезного. Кто же знал, что она вывалит на него свои проблемы?

— Твоя мама пропала во Фьельби? Там, куда мы направляемся?

— Нет. — Грейс взяла со столика пластиковый стаканчик с водой и сделала большой глоток, чтобы успокоить нервы. — Она исчезла из летящего самолета.

Хотелось крикнуть ему в лицо: «Поэтому и говорят „пропала“, кретин, никто не знает, где она! Исчезла, потерялась, сгинула!» Грейс сделала глубокий вдох и разжала пальцы. Пластиковый стакан смялся, а она и не заметила.

12

Парень вдруг оживился:

— Так это о ней сейчас все пишут? Лора Берг, которая растворилась в воздухе?

Это прозвучало до отвращения восторженно. Грейс прекрасно знала, что ее мать стала всемирной сенсацией. Над ее таинственной пропажей ломали головы и следователи, и интернет-пользователи.

Сначала Грейс сутками мониторила соцсети, боясь упустить любую зацепку. То и дело появлялись сообщения, будто Лору видели в разных концах страны, но все без толку — ни одно не подтвердилось. Мамина страница тоже не давала никаких подсказок, только сыпались бесконечные комментарии к последней записи: «Лора, мы тебя ждем», «Лора, мы верим, что ты жива»... Словно все думали, что Лора прочитает и лайкнет каждый комментарий, как она всегда поступала. Сама Грейс давно перестала лайкать. Эти люди стали ее раздражать. Сколько бы они ни писали, сколько бы ни заверяли, что не

теряют надежды, на самом деле они просто обновляли страницу и жили дальше.

Прикрыв глаза, Грейс вспомнила последний звонок от матери, будто вновь услышала ее голос:

«Гри-Гри, я в самолете. Место в последнем ряду, представляешь, как не повезло?» Грейс тогда как раз вернулась из школы и стояла перед входной дверью, копаясь в сумке в поисках ключей. Телефон постоянно норовил выскочить, поэтому пришлось зажимать его плечом.

«Это те, где спинка не откидывается? Жуть».

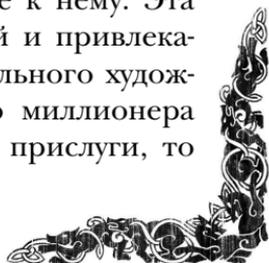
«Не то слово, — согласилась Лора и добавила уже веселее: — Зато соседей нет. Растянусь на все три сиденья и буду дрыхнуть весь полет!»

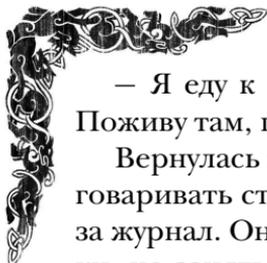
Грейс не знала, удалось ли матери поспать. Она, как и следователи, знала одно: ее мать, загорелая и поджарая, с мальчишеской фигурой и короткой стрижкой, поднялась на борт и не покидала его. Но в аэропорту Лора так и не появилась. Собственно, она не появилась нигде. Осталась только сумка. Грейс ее не отдали, сказали, что сумка может быть уликой. Мисс Соул как-то проболталась, что мать везла кучу ракушек. Грейс обожала ракушки. Раньше. Теперь она смотреть на них не могла.

— Тебя отправляют в приют или к отцу? — как ни в чем не бывало поинтересовался сосед. Да уж, деликатности ему не занимать... Впрочем, почему не ответить? Что это изменит?

— У меня нет отца. Точнее, он где-то есть, просто я его не интересую.

Сотню раз Грейс представляла, что социальные службы нашли отца и отправляют ее к нему. Эта мысль была одновременно пугающей и привлекательной. Грейс воображала то гениального художника, налегающего на спиртное, то миллионера с собственным особняком и штатом прислуги, то нормиса с женой и тремя детьми.





— Я еду к тетке, — неохотно призналась она. — Поживу там, пока мать не найдут.

Вернулась мисс Соул и уселась на свое место. Разговаривать стало неудобно. Грейс опять схватилась за журнал. Она уже пролистала его от корки до корки, но заняться было нечем: книгу Грейс не взяла, ноутбук разрядился, и даже музыку на телефоне не послушать — на борту этого самолета сети не оказалось. Больше всего на свете ей хотелось запереться в ванной и просидеть там часа два, слушая, как шумит вода, разбиваясь о ступни. Грейс часто опускала ноги почти в кипяток, сидя на бортике ванны. Это успокаивало. Не хотелось ни о чем думать, ни о чем беспокоиться... Просто замереть на секунду, как человек, который подбросил монетку и ждет, какой стороной она упадет.

Грейс устала задавать себе одни и те же вопросы по кругу.

Первый: «Где мама?»

И второй: «Почему я раньше не слышала, что у нее есть сестра?»





## Глава II

Когда самолет упруго качнулся и на огромной скорости покатил вперед по посадочной полосе, Грейс поняла, что не хочет выходить. На секунду она представила себе, как в зале ожидания увидит маму, которая просто решила ее разыграть. Это было бы похоже на Лору — она обожала приколы. Но что-то шутка слишком затянулась.

15

Едва капитан поздравил пассажиров с удачным приземлением, мисс Соул вскочила. Грейс достала из-под кресла сумку с ноутбуком и собиралась попрощаться с попутчиком, но очередь двинулась к выходу, и пришлось поспешить. Рукава, соединяющего самолет с аэропортом, здесь не оказалось. Пришлось спускаться по трапу прямо на летное поле, где ждал автобус. Грейс не успела надеть шапку и застегнуться, так что резкий ледяной ветер швырнул ей волосы в лицо. Декабрь в этих краях был стылым и суровым, как и обещал прогноз погоды.

Городишко Фьэльби был так мал, что ему хватало всего одного аэропорта. Грейс уже видела его раньше, когда они с мамой прилетали на похороны бабушки. Ее дом был в соседнем городишке под на-

